

Вечера со Спиди ГОНЗАЛЕСОМ

Владислав Лобаев

Длинными тexasскими вечерами (а темнеет там рано), после ужина и доброй кружки горячего кофе мы сидели в гостиной и беседовали о том, о сём. Значительная доля наших разговоров, естественно, касалась бенчреста. Часто я записывал некоторые его ответы, часть которых и вошла в данное интервью. Конечно, его ответов хватило бы на целую книжку, но всё же начинать с чего-то надо. Надеюсь читателям «КАЛАШНИКОВА» будет интересно прикоснуться к бездне знаний, неиссякаемым источником которой является Томас «Спиди» Гонзалес.

– Спиди, как, на твой взгляд, можно эффективно войти в наш спорт и сразу же достичь необходимого для успешных выступлений уровня?

– Ты задал вопрос, ответом на который может стать книга, босс! Мой первый ответ на него будет – постановка цели, выбор оборудования и подготовка.

Постановка для себя цели будет руководить тобой в каждом аспекте этого или какого-нибудь другого стрелкового спорта. Она определит качество оборудования, в свою очередь требующего необходимого количества финансов и времени для достижения данной цели. Стрелок должен чётко понимать какой уровень достижений удовлетворит его амбиции и предпринять шаги для достижения этой цели.

После определения цели следует процесс выбора оборудования, затем тренировка, а затем оттачивание или совершенствование навыков.

Оборудование – это камень преткновения для всех, кто честно желает быть успешным в своём виде стрелкового спорта. Хотя на бенчрестовское оружие могут быть потрачены большие суммы денег, большинство образцов, которые я вижу на огневом рубеже, не должны использоваться в матчах выше клубного уровня.

Тренировка очень и очень важна. Большинство стрелков, которых я встречаю, демонстрируют забавное непонимание того, как на самом деле стреляется бенчрест. У них нет стратегии и каждый раз, когда они садятся за стол, это как бы в первый раз в их жизни. Стреляют пристрелочный за пристрелочным, и к тому времени, как они поднимаются на зачётную мишень ствол уже загрязнён настолько, что будет большой удачей, если они смогут сделать группу хотя бы в безветрие. Было бы хорошо каждому стрелку найти себе тренера, который бы сразу заложил правильные основы. Взять от него школу, а затем добавить свои вариации, которые лучше подходят личным особенностям. Когда это сделано, стрелок должен начать тренировки по определённой программе, где всё нацелено на то, чтобы правильные навыки стали его второй натурой. Начиная от установки мешков и флагов и до высших материй. А когда вы становитесь единым

целым со своим оборудованием, вы увидите, что техника «выносов», а также выбор момента для начала группы происходит действительно чисто автоматически. Поэтому я говорю, что оттачивать технику и лезть в дебри нужно только на следующем этапе, ведь если мы с самого начала усвоили неправильные вещи, то они войдут в привычку надолго. Я их называю, «ослиные маневры», а вы знаете, какими неотвязчивыми они бывают.

Теперь о подготовке! Когда у нас есть ясная цель, выбрано оборудование, положите всё это на тренировочный процесс. Для спортивных сражений мы должны готовиться, в том числе, и психологически, что позволит вам выиграв один раз, усвоить себе в дальнейшем психологию победителя. Я часто в идеал стрелков в пределах тысячных угловой минуты в шаге от победы, от которых уплыло золото только лишь от давления, которое он сам возложил на себя или позволил это сделать другим.

Запомните эти два правила:

1. Самый важный выстрел в группе – второй выстрел.

2. Для победы в соревновании самый важный выстрел – последний в матче.

Не могу даже подсчитать, как много я видел людей, проигрывавших из-за того, что их последний выстрел шёл ниже, и ты это знаешь на себе. Это прямой результат нервов. Нужно сопровождать выстрел до конца, а не дёргать крючок в эйфории от того, что всё уже будто бы кончено.

– Многие стрелки замечают, что их винтовки работают на более дальних дистанциях в бенчресте. Чем это объясняется?

– Думаю, одна из главных причин, по которой многие стрелки имеют более хорошие средние показатели на 200 метров – это то, что их винтовки не настроены достаточно хорошо, чтобы правильно группироваться на сотню. Кроме того, многие пули не работают хорошо на сотню. Почти любая БР-пуля может достойно стрелять на 200, но очень и очень немногие пули, могут делать работу на обеих дистанциях. К тому моменту, когда многие пули достигают отметки 200 м они «идут спать», что означает их

стабилизацию до той степени, когда они реализуют весь потенциал заложенной в них точности. Многие стрелки полагают, что если пуля демонстрирует способность группироваться на 200, тогда этот потенциал должен передаться и сотне метров. Сожалею, но это не так. Да, я знаю, что можно «замедлить» пулю на 100, но в таком случае эта штука становится сверхчувствительной к ветру. Лечение, в данном случае, будет хуже самой болезни.

– Это как-то связано с настройкой или исключительно с качеством пуль?

– Я думаю большинство стрелков никогда не достигают максимума по настройке на 100 ярдов. Потом, если их группы выглядят приемлемыми на 200, они думают что их винтовки в порядке. Если бы они на самом деле могли правильно оценить свои группы, то поняли бы, что 12 мм на 200 могло бы быть шестью или семью миллиметрами, если бы винтовка была настроена правильно.

Что касается пуль. Хмм... Да! Я верю, что есть пули и есть ПУЛИ. Джэки (Jackie Schmidt) может служить хорошей иллюстрацией к моему рассказу. Н есколько лет в азад мой старый друг Джэки наслаждался своим царством террора в нашем техасском регионе. МУЖЧИНА был непобедим. По какой-то причине он вдруг решил, что может делать пули лучше тех, которыми он стрелял, и по этой причине царство короля Джэки закончилось. Моя мысль заключается в следующем: возьмите человека с данным талантом и помешайте что-то в его программе, в данном случае пулю (которая уверенно работала и на 200, и на 100) и введите новую пулю «Х». Дальше всё идёт по вышеуказанному сценарию, достойно на 200 и никак на 100.

Джэки вернулся к своим старым пулям и «порвал» ребит на Nationals следующего года. Я даже не могу перечислить, сколько пульных матриц у меня было и сколько я изготовил на них пуль, но могу перечислить исключительные матрицы на пальцах.

Хорошие пули это как «хаммер»-стволы. Их очень немного. Пули «Так Себе» дразнят и обещают, но никогда не выигрывают дистанцию или Grand (класс). Даже когда они группируются, каждый

последующий выстрел – это как небольшой укус, превращающий 0.1 в 0.2. Как раковая опухоль грушпы, растущая с каждым выстрелом. Некоторые из этих пуль конкурентоспособны на местном уровне, но когда шпаги скрещены на Supershoot или Nationals, такие пули просто теряются в общей массе, становясь первыми жертвами боя. И даже античные герои не могли бы спасти их.

– *Какие пули ты предпочитаешь?*

– Моя любимая пуля – с оживалом 7R. Она легка в настройке и хорошо работает на обеих дистанциях. Для тех, кто не знает, такие пули предлагаются на рынке Джеффом Фаулером и Эдом Ватсоном, хотя я уверен, что существуют и многие другие. Я использую две разных пули – 7R – когда кондиции просты, и двойного радиуса, когда мы имеем такое дерьмо, как было на прошлогодних Nationals в Канзас-Сити. Мои пули двойного радиуса любят вылетать из ствола с «задницей в огне», и хотя это и не даёт мне минимальных групп, но зато обеспечивает преимущество в меньшем ветровом сносе, при скорости за 3400 ф/с, то есть более высокой чем с моими «семерками». Комбинация из этих двух пуль была моим спасением большую часть времени.

– *Что, помимо пуль, ты считаешь ключевым в плане материальной части, и как ты выбираешь свои компоненты?*

– Годами я собирал свою коллекцию «БАРАХЛА», куда помимо трёх очень хороших наборов пульных матриц в калибре 6 мм вошло и большое количество пороха марки «Т». Когда я покупаю капсюли, то звоню про давцу и спрашиваю сколько у него их есть и каких партий. Потом прошу прислать мне по 1000 штук из каждой партии и начинаю тест. После того, как я определился который из них лучший, я покупаю 100 тысяч, чтобы хватило на некоторое время.

То есть моя цель уничтожить так много переменных как это возможно. Процесс отбора относится и к моим пульным оболочкам, и к прочему. Это даёт мне константу в моей программе, и когда что-нибудь сходит с рельс, я знаю, что надо искать какую-то механическую вещь, или дело в моей голове, но не в моём

стандартном наборе компонентов. Этот стандартный набор компонентов (пули, капсюли, порох) – это то, что позволяет мне определить, будет ли ствол конкурентоспособен или он станет очередной подвязкой для помидоров в огороде. Обычно за 30 выстрелов этот парень (указывает на себя) довольно точно может определить, чего можно ожидать от конкретного ствола.

Я знаю, что внесением изменений в комбинацию пороха, общей длины и так далее, можно что-то изменить к лучшему и даже заставить стрелять, но и это большое НО! Чаще всего оказывается, что эти стволы заставляют тебя «гоняться» за настройкой. Я проделал большой путь на матч, не для того, чтобы догонять настройку. Я там для того, чтобы соревноваться или для того, чтобы тестировать компоненты в реальных условиях для определения того, стоит их тащить на Nationals или нет. Многие люди спрашивают, почему я не посещаю все Nationals. Основная причина в том, что если я чувствую что моё оборудование не готово на все 100 %, то для меня нет смысла целую неделю упражняться в тщетности. Не говоря уже о том, что я оставляю своих клиентов на целых 10 дней.

– *Многих, я знаю, беспокоит вопрос, не превратится ли бенчрест в погоню за «хаммерами», то есть в чистую «гонку вооружений», выхолостив из неё человеческий фактор?*

– Чтобы быть конкурентоспособным, не обязательно нужен ствол-«хаммер». Нужен хотя бы просто «честный» ствол, который не делает глупых вещей, когда ты стреляешь выносом или изменяются кондиции. Также важно иметь собственную программу по работе с зарядом. Прислушайся к людям за соседним столом. Хммм.. Ты думаешь мне сейчас поднять заряд? А может всё-таки опустить? И так далее... Ты знаешь, что моя программа очень проста, так же как и Тони Бойера.

– *Что тогда значит фраза о винтовках, неподходящих даже для матчей клубного уровня?*

– Относительно моей фразы о винтовках «не подходящих даже

для клубных матчей». Это заключение сделано после наблюдения за стрелковым оборудованием на протяжении десятков лет и наблюдения фрустрации на лицах людей, после стрельбы из этих винтовок. Во многих случаях программа действий стрелка, вся целиком, является причиной печали. Тогда мы имеем дело с комплексом проблем, такой головоломкой, начинающейся от подготовки гильзы до момента покидания пуль ствол.

Я спрашивал Тони Бойера, что он предпринимает, когда встречает на своих уроках стрелка с винтовкой, которая (он знает) никогда не будет конкурентоспособной. Тони сказал, что он там только для того, чтобы отвечать на поставленные вопросы, но если человек спросит его мнение о своей винтовке, он никогда не солжёт. Самое большее, что он может сделать – это на время тренировок постараться изолировать несовременную часть оборудования из процесса. Я думаю это лучший совет для ваших читателей. Найдите рядом с собой человека, настоящего спортсмена, который в состоянии отделить зёрна от плевел и попросите его потратить немного времени с вами и пройтись по вашей программе. Встретьтесь с ним на стрельбище, установите оборудование и флаги. Позвольте ему посмотреть всё, что вы делаете, вашу стрелковую технику. Дайте ему покритиковать вашу программу. Сделайте заметки и попытайтесь воплотить его замечания и посмотрите, изменилось ли что-то после этого. Не нужно стыдиться просить совета или помощи. Большинство игроков в гольф, даже победителей, нанимают профессионала для оценки их замаха, стойки, касания мяча и прочего. Почему мы должны по-другому? Я знаю, что наше бенчрестовское сообщество постоянно оценивает друг друга, подмечает мизантропические нюансы, чтобы ещё больше усовершенствовать эту игру.

– *Все говорят, что бенчрест мирового уровня, как, наверное, и любой спорт высших достижений – на 95 % ментальная игра и только на 5 % всё остальное (техника, ветер и так далее). Существует ли в бенчресте программа психологической подготовки?*

– Не знаю про других стрелков, но мой порядок действий повторяется от матча к матчу. Он берёт свое начало из моего армейского прошлого, то есть из боевой подготовки.

Прежде всего, я делаю детализированные заметки о каждом стрельбище, где стреляю и дополняю их каждый раз, когда узнаю о нём что-нибудь новое. Заметки касаются каждого аспекта стрельбища: ветер, температура, заряд, расположение удобных и неудобных столов и пр.

Перед тем, как отправиться на матч, я достаю свои записи и прочитываю их по крайней мере 3 раза, пока не получаю в голове ясного представления о том конкретном стрельбище.

Потом начинается этап психологической подготовки. Нас учили использовать технику, называемую «триггер» (спусковой механизм), чтобы перейти от нормального спокойного состояния к состоянию повышенной боевой готовности. «Триггером» может быть всё что угодно, что может быть использовано в определённый момент, для запуска этого нового состояния. Например, некая пища, прослушивание определённой музыки, или даже какое-то слово или ритуал, который вы исполняете. Главное помнить, что это нельзя больше использовать ни в каких иных случаях, кроме как для стрельбы бенчреста. Это обеспечивает нацеленность вашего ума именно на

стрельбу бенчреста. После того, как я запустил себя в работу, я начинаю мысленно стрелять групп за группой, представляя все флаги и кондиции, которые, я знаю из моих записок, оптимальны для данного стрельбища. Я мысленно реагирую на изменения кондиций и проблемы, возникающие по ходу матча. По прибытии на стрельбище, я окидываю его взглядом, оценивая, насколько текущие условия отличаются от тех, что описаны в моих заметках. Затем я начинаю формулировать свою стратегию на матч. Мои уши настраиваются таким образом, что я начинаю слышать, что другие говорят о текущих кондициях, и автоматически проверяю, как это согласуется с моими заметками и тем, что вижу сам.

Потом я проверяю настройку на своей винтовке и готовлюсь к первому матчу. Одна вещь, которую как мне кажется, я делаю отлично от других стрелков, это то, что моя прицельная мишень становится «поверочной» мишенью. Поясню, что это такое. Это значит, что я не стреляю по ней, чтобы оценить снос ветром. Если я не обнуляю прицел, то обычно стреляю один выстрел-загрязнитель, потом жду моих кондиций, стреляю, предварительно намечая место, где должно отпечататься попадание. Если это подтверждается, то это означает, что я читаю условия правильно и теперь готов стрелять свою группу, когда моя кондиция появится опять.

Когда вы тренируетесь достаточно часто, то скоро найдёте свою винтовку нацеленной в точку, необходимую для каждого последующего выстрела автоматически, и вы начнёте нажимать крючок не задумываясь.

Когда вы настроились выигрывать, то должны повысить свой уровень концентрации до точки, где вы можете блокировать все разговоры ваших приятелей о том, что вы уже будто бы почти выиграли и всё что вам нужно – это всего лишь одна группа. Я всегда говорю новичкам: «Когда вы настроились выигрывать, идите и выигрывайте. Это достигается стрельбой последней группы в спокойном, даже медленном темпе, наиболее осторожная с вашим последним выстрелом. Потом идите и забирайте своё золото!».

Когда вы выиграли, несколько раз пройдитесь в уме по моментам стрельбы своей последней группы. Это позволит вам легче достичь этого же результата в следующем раз.

Таково моё видение психологической подготовки. Кстати мой «триггер» запускается бритвём. Это тянется с тех времён, когда мы брились в джунглях, вероятно, чтобы выглядеть для противника более привлекательно. И мой организм знает, когда моя бритва скользит по лицу безо всякого крема, то значит скоро, как говорится «Show Time»!

